

Глава 3

Снаружи все еще бушует метель, но в амбаре тепло и уютно. Отчасти поэтому я до сих пор не ушла. Другая причина? Брауни и мятный мартини.

Я сижу у барной стойки, подперев подбородок рукой, и листаю ленту, будто это моя полноценная работа. И, честно говоря, в последнее время так оно и есть. На самом деле, то, что когда-то было успешной карьерой в сфере связей с общественностью в одном из лучших агентств Манхэттена, в последние дни превратилось в бесконечный скроллинг ленты. Моя работа когда-то зажигала меня, но теперь кажется, что я гонюсь за чем-то, чего больше не существует или, возможно, никогда и не существовало. Сегодня в Сети особенно токсично. На данный момент я увидела ровно семьдесят две счастливые семьи в одинаковых пижамах. Такое ощущение, что интернет объявил мне вендетту. Раньше я кайфовала от трендов и активности. Теперь меня это просто бесит. В последнее время это кажется не столько творчеством, сколько выживанием. Хватит. Я шлепаю телефон экраном вниз себе на колени.

Я оглядываюсь по сторонам. Белые огоньки пересекаются над головой, отбрасывая мягкий свет на деревянные балки и декор в деревенском стиле. В дополнение к мяте и шоколаду в воздухе витает аромат чего-то восхитительно маслянистого, и на мгновение я почти забываю, что застряла в этой захолустной дыре во время метели.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почти.

Несколько других гостей присоединились к нам, устроившись в уголках. Они потягивают напитки и обмениваются историями, вероятно так же отчаянно пытаясь сбежать от уютных обоев и обязательных настольных игр в гостинице.

Я делаю еще один глоток коктейля и снова смотрю в сторону двери, словно пристальный взгляд на кружащийся снег за заиндевевшими окнами каким-то чудом материализует в моей руке билет до Лос-Анджелеса. Увы, но нет.

Я поворачиваюсь и встречаюсь взглядом со своим отражением в зеркале за барной стойкой. Вот она я, во всей своей красе — копна темных кудрей кое-как собрана в небрежный пучок, который готов развалиться от одного движения головой, и огромные карие глаза, обрамленные моей гордостью — натуральными ресницами, до того нереально длинными, что им практически нужен свой почтовый индекс. Но что-то кажется космически *неправильным*, будто я провалилась сквозь шкаф в какую-то альтернативную вселенную. Нет, серьезно? Сегодня сочельник, и вместо того, чтобы быть с семьей на Западном побережье, из всех возможных мест я сижу на барном стуле в амбаре на Лонг-Айленде! Вот это сюжетный поворот. Вселенная явно перебрала с гоголь-моголем, прежде чем планировать мой день.

Я качаю головой. Я отказываюсь быть несчастной, это вредно для кожи. Но комок подкатывает к горлу, прежде чем я успеваю его сглотнуть. Я с силой проглатываю его. Я *не* плакса. Тем более на публике. Тем более в барах. Но я не могу перестать представлять своих племянниц в одинаковых клетчатых пижамах, разрывающих оберточную бумагу и визжащих друг на друга, пока нонна требует, чтобы кто-нибудь нашел ей пульт и она могла включить трансляцию мессы. Папа будет дразнить маму за ее одержимость рождественскими салфетками, а Лука будет пытаться незаметно зажечь камин, хотя его отстранили от этой обязанности после Великого Каминного Инцидента 2017 года.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

А я здесь. Пью одна. На шикарных каблуках, которые никто даже не может оценить. Ну, если не считать Бейсболку, и я его не считаю. (Сэра носит черные кроксы, прости ее Господь.)

Ладно, мне действительно нужно взять себя в руки. Пойду в туалет, обрызгаю лицо водой. Должно помочь.

Я ставлю бокал на стойку, делаю глубокий вдох и спрыгиваю со стула.

Или, по крайней мере, пытаюсь.

Каблук цепляется за перекладину, и прежде чем я понимаю, что происходит, я лечу вперед.

У меня вырывается испуганное, абсолютно недостойное:

— О черт...

Сильные руки хватают меня за плечи, удерживая, прежде чем я успеваю врезаться лицом в витрину с имбирными человечками вдоль барной стойки.

— Осторожнее, Мария.

Я поднимаю взгляд — и, конечно, это Джесси. Я чувствую его теплые пальцы на моей обнаженной руке. От этого прикосновения кожа тут же покрывается мурашками. Наши взгляды встречаются.

И... о нет.

Между нами определенно пробежала искра.

Осознание.

Пламя.

То, что нельзя объяснить погодой, усталостью или очень хорошей мятной водкой.

Джесси прочищает горло, но его рука задерживается на моей на долю секунды дольше нужного, прежде чем он делает шаг назад. И я не могу не заметить, что от него пахнет сосной и мылом, и от этого у меня почему-то дрожат коленки.

— Ты всегда так спешиваешься? — небрежно спрашивает он. — Или это был твой фирменный рождественский мордой-в-пол?

Я фыркаю, поправляя волосы:

— Это был тактический просчет.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Он выразительно смотрит на мои каблуки:

— Ну, это буквально архитектурная опасность. Я просто говорю... у OSHA* были бы вопросы.

Я хмурюсь, но уголки рта поневоле подергиваются. Черт бы его побрал. Он бесит, он слишком самоуверенный и немного забавный, и это совсем не помогает.

— Что ж, — фыркаю я, вздернув подбородок, — некоторые из нас не изменяют своему безупречному виду, даже когда день выдался хуже некуда.

Выражение лица Джесси слегка смягчается.

— Да, ну... ты правда отлично выглядишь.

Прежде чем я успеваю решить, что я об этом думаю, он разворачивается и возвращается за барную стойку, будто сейчас ничего не случилось. Как будто не он только что поймал меня, пошутил и, возможно, сделал комплимент, и все это за десять секунд.

Я делаю глубокий вдох и провожу ладонями по свитеру.

А потом сажусь обратно на барный стул, достаю телефон и отправляю сообщение Луке.

Я: Чуть не вписалась лицом в витрину с имбирными человечками. Спас парень в клетчатой рубашке. Это теперь моя жизнь.

Лука: Скажи мне, что это значит что-то погорячее, чем твои слова!

Я: Нет.

Лука: Блин. Ты в порядке?

Я: Вроде бы да. Я просто... наверное, скучаю по дому.

---

* OSHA — Управление по охране труда. *Прим. пер.*

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Лука: Мы тоже по тебе скучаем. Папа сделал рождественский пунш. Преступление против природы. Не забудь вечером позвонить нам.

Я: Обещаю.

Я убираю телефон обратно в сумку. Затем осторожно, шаг за шагом, направляюсь в туалет, определенно не вспоминая, как ощущались руки Бейсболки на моем теле.

Ладно. Я вернулась из уборной. Задача умыть лицо выполнена. Возможно, я даже немного поболтала сама с собой. Разочарованно полистала ленты социальных сетей... и нет, я не отвечала на очередное идиотское сообщение от Моники Мосс.

Еще несколько постояльцев рискнули выйти в такую погоду и добрались до бара. Перед каждым стоят напитки. Эл была права: гостиничный бизнес не закрывается из-за такой мелочи, как метель. Очевидно, что гости хотят свою выпечку и сидр в любую погоду.

Я решила, что мой первый мартини станет единственным. Я и так сегодня немного эмоциональна. Мне не стоит напиваться. Это может быстро обернуться катастрофой.

— Так что ты здесь делаешь?

Я забираюсь обратно на свое место и вижу, как Джесси облокачивается на барную стойку, скрестив руки на груди. Его голубые глаза сверкают любопытством, и я не могу понять, ему правда интересен мой ответ или он просто ищет повод подколоть меня. Настрой у меня подозрительный.

Возможно, потому, что я чувствую себя немного жалкой, я решаю сказать правду и медленно выдыхаю:

— Я не могу улететь домой в Лос-Анджелес из-за метели.

Он присвистывает:

— Облом.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Я киваю:

— Ага. Эл пригласила меня сюда на Рождество, но я надеялась, что погода успокоится и я все же смогу сесть на самолет. — Я указываю на окно. — Очевидно, в ближайшее время этого не случится.

— А кто у тебя в Лос-Анджелесе? — спрашивает он.

— Вся моя семья, — отвечаю я. — Родители, бабушка. Брат... сестры. И четыре племянницы.

Он снова присвистывает:

— Четыре племянницы!

— Ага. У моих сестер по две дочери.

— Значит, парня у тебя нет? — продолжает Джесси как ни в чем не бывало и трет затылок.

— Прости?

Я не совсем понимаю, как мы от метели перешли к парню за две десятые секунды.

Джесси пожимает плечами:

— Я подумал, его, наверное, нет, иначе он был бы сейчас с тобой.

Я расправляю плечи и натянуто улыбаюсь.

— Да, я одна на Рождество. Спасибо, что обратил на это внимание.

— Я не хотел...

— Нет, все нормально. У меня сейчас нет парня, — признаю я. — И я *не* в активном поиске.

Не знаю, зачем добавила последнюю фразу. Возможно, чтобы дать понять, что он меня не интересует.

— Перерыв? — спрашивает он.

На моих губах появляется кривая улыбка.

— Что-то в этом роде. У меня талант выбирать очень успешных козлов. Мне нужно пересмотреть свои вкусы в мужчинах, прежде чем я случайно выйду замуж за кого-то, у кого окажется тайная вторая семья.

— А, — многозначительно произносит он, протирая стойку. Затем добавляет: — Может, дело в пруду, где ты ловишь рыбу. Ты никогда не думала о том, чтобы уехать из Нью-Йорка?

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Ого. *Такого* я не ожидала. У меня вырывается резкий смешок.

— Что? И переехать сюда? В страну коз и яблочного повидла? — Я качаю головой. — Я люблю Эл, но я не деревенская девушка. Я девушка небоскребов и пробок. Девушка круглосуточной доставки и бутиков.

— Понял, — Джесси кивает.

— А что насчет тебя? Девушки нет?

Черт. Я уже жалею, что сказала это. Свалю на мартини. Потому что мне совершенно точно нет дела до того, есть ли у Батлера девушка. В смысле... с чего бы?

Медленная, понимающая улыбка расползается по его лицу, будто он наслаждается этим чуть больше, чем следовало бы. Мое сожаление о сказанном усиливается.

— Нет. Девушки нет.

Я внимательно смотрю на него.

— У тебя тоже перерыв?

Он пожимает плечами:

— Можно и так сказать.

Хм-м. Теперь я вынуждена указать ему на его же логику.

— Что? Ни одна деревенская девушка в клетчатой рубашке, заготавливающая яблочное повидло, не привлекла твоего внимания?

Он смеется и качает головой.

— Единственное внимание, которое я здесь привлекаю, исходит от любительниц бутиков из города, которые приезжают на выходные. Ну, знаешь, которые носят каблуки в снег и заказывают мартини вместо сидра.

Я медленно моргаю, а затем прищуриваюсь. Я вижу тебя насквозь, сэр.

— Да, — продолжает он, — которые бесстыдно флиртуют, а потом уезжают обратно в Нью-Йорк.

Я позволяю этим словам повиснуть в воздухе на секунду. Затем приподнимаю бровь.

— Ничего себе. Должно быть, утомительно отражать все это воображаемое внимание.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Он снова трет затылок.

— Ладно, возможно, это не так прозвучало. Я не имел в виду тебя — я имел в виду, ну, общий архетип. Статистика. — Он закусывает губу. — Знаешь что? Я лучше заткнусь.

Ой, что это? Я одержала победу в словесной дуэли с Бейсболкой? Счет один — ноль в пользу Агостини. Только это не чистая победа, потому что я не могу не заметить, что его щеки слегка покраснели, и это выглядит привлекательно.

Я верчу в пальцах бумажную салфетку для коктейлей, чтобы не смотреть на него. Затем жужжит мой телефон. Я уже знаю, что это Моника, но впервые за весь день я благодарна за ее сообщение. Я достаю телефон из сумки и смотрю на экран.

Моника: Как думаешь, мне стоит сменить имя в «Инстаграме»◊? Что-нибудь вроде @MonicaUnfiltered?

У меня вырывается стон.

— Перестань мне писать, — говорю я телефону, будто Моника может меня слышать.

— Ты кому?

— Клиентке. Монике. Она думает, что «срочно» означает любую мысль, которая приходит ей в голову.

Джесси приподнимает бровь:

— И ты отвечаешь ей... зачем?

Я пожимаю одним плечом:

— Потому что она знаменитость и это вроде как моя работа.

Он медленно кивает:

— Значит... ты высокооплачиваемая нянька?

— Как-то так, — я вздыхаю. — Раньше я была пиарщицей. Но теперь все иначе. Не как прежде. В какой-то момент из мечты это превратилось в бесконечную гонку, из которой я не могу выйти.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Он трогает языком щеку.

— Почему бы тебе просто не выключить телефон?

Я моргаю.

— Что?

— Выключи. Его. Выруби. Положи в морозилку. Отдай еноту. Не знаю — просто перестань позволять ему управлять твоей жизнью.

Я смотрю на него так, будто он только что предложил мне отказаться от кислорода.

— Ты говоришь так, будто это пустяк.

— А разве нет?

— Нет, — отвечаю я. — Я работаю в сфере связей с общественностью. Мой телефон — это практически еще одна конечность. Выключить его — все равно что отрубить себе руку ножом для масла. Половина моей работы — следить за тем, чтобы клиенты не писали в Сети всякие глупости и оскорбления. Даже в Рождество.

— Но только представь, — говорит он, слегка наклоняясь вперед. — Покой. Тишина. Сладкая, сладкая тишина без сообщений.

Я открываю рот, чтобы возразить, — и закрываю его.

И впервые за, наверное, вечность... я правда об этом задумываюсь.

Эта мысль одновременно пугающая и... вроде как забавная. Словно прыжок с парашютом, или дрессировка львов, или... брак. Ну, для некоторых.

Внутри я все еще переживаю из-за его возмутительного предложения, когда рядом со мной появляется Сэра с испачканными мукой руками.

— Мария, — говорит она, сияя, — я слышала, ты нашла котенка.

Я выпрямляюсь. Это мой шанс уговорить Сэру стать кошачьей мамой.

— Да. Маленькая черная кошечка. Очень милая.

— Ты оставишь ее себе? — спрашивает она.

Я вздыхаю:

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

— Не могу. Моя квартира в городе не приспособлена для котят.

Сэра хмурится:

— Я бы взяла ее, но моя кошка буквально устроит переворот.

— О нет. — Я хмурюсь, не скрывая разочарования. — Значит, теперь мне нужно найти кого-то с золотым сердцем и без кошек в доме.

— Я возьму ее.

Я поворачиваю голову в сторону Джесси так быстро, что чуть не сворачиваю себе шею.

— Что?

Он пожимает плечами, перекидывая барное полотенце через восхитительное мускулистое плечо.

— Я возьму котенка.

Мои глаза сужаются.

— С каких пор *ты* хочешь взять котенка?

Он непринужденно облокачивается на барную стойку.

— С тех пор, как понял, что кошка или кот — это меньше хлопот, чем собака, и я не против компании.

Я скрещиваю руки на груди и снова недоверчиво щурюсь.

— Угу. И?

Его губы подергиваются.

— И что? Ты только что сказала, что котенку нужен дом.

— Я также сказала, что ему нужен хозяин с золотым сердцем.

— Ауч. — Он наклоняет голову, уголок его рта дергается вверх.

Я продолжаю сверлить его взглядом.

— Вау, — говорит он, поднимая руки в защитном жесте, — я предложил взять беззащитного котенка, а ты это осуждаешь? Это жестоко, Агостини.

— У меня проблемы с доверием, — бормочу я.

Мы некоторое время смотрим друг на друга, прежде чем я отвожу взгляд и говорю:

— Я подумаю.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

МИФ